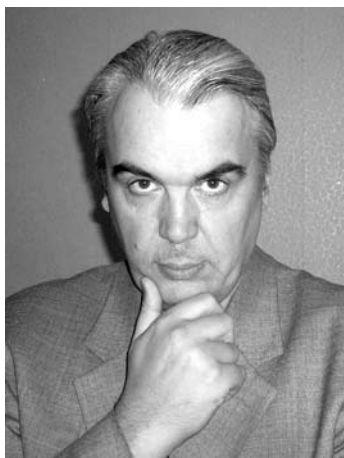

Статья политолога с выверенной логикой и строгим категориальным аппаратом, посвящённая проблемам доверия в сообществах? Кто ей поверит? Изменит ли она что-нибудь? И как показать саму жизнь, наши находки и потери, саму траекторию нашего общего движения? Описывать эту кипящую лаву почти невозможно. Только если окунуться в неё и что-то про это рассказать, прокричать, сразу,

Роман Евстифеев,
доктор политологии,
Владимир,
evstifeev.livejournal.com

Где может родиться демократия

оттуда, по горячим следам. Попробуем вот так: возьмём личный дневник автора, Живой Журнал, отберём почти случайным образом записи, из четырёх тысяч заметок — десятка два, не больше. И посмотрим, как это будет выглядеть. Может, что и проявится. Итак, поиски доверия в стране и местном сообществе.

03 Ноября 2008.

Инновационная экономика в отдельно взятом городе

Сегодня был в Гусе-Хрустальном...

...Проводил занятия с работниками администрации города. Многих я знаю ещё по моей прежней работе в администрации области. Хорошие приличные люди.

Но они мне показались несколько потерянными. Тема касалась стратегического управления, и я вырулил на самое своё любимое — про взаимодействие власти и населения.

Так вот, работники администрации сразу признали, что «население» их деятельности не понимает и не верит в неё. Эту проблему они осознают, но ничего сделать не могут — столько уже напорчено.

Попробовал разузнать что да как, и получилась такая картина.

В городе, о котором Википедия пишет, что там 60 тыс. человек и целая группа стекольных заводов, штук десять, уже почти ничего не работает. Знаменитый Гусевской стекольный завод работает еле-еле (это видно, кстати, по сайту). Какие-то заводы уже умерли, оставшиеся медленно умирают. Что-то кушили какие-то иностранцы и не собираются возрождать. Уникальный завод кварцевого стекла оказался в собственности у американской компании, которая его обанкротила как ненужного конкурента на рынке.

Жители города, бывшие работники всех этих заводов, выживают, как могут. Одни торгуют на рынке, в том числе редкой стекольной продукцией. Другие, и их немало, ездят на заработки в Москву. Хоть путь до столицы неблизкий, четыре-пять часов на автобусе, но жить как-то надо.

Отхожим промыслом в чистом виде живёт целый город. И причём тут финансовый кризис? Тут уже лет пятнадцать хреново.

А мы им — «Инновации, Инвестиции, Институты, Инфраструктура».

Какое уж тут доверие.

9 апреля 2009.

Из Князей в Клязьму

11 апреля во Владимире состоится экскурсия в честь 400-летия одного из первых проявлений гражданственности россиян.

Напомню, в чём дело.

Времена были тогда мутные, как вы помните, всё было непонятно, с одной стороны, Лжедмитрий, его сподвижники, польские войска, казаки и т.д. С другой стороны, вроде как царь Василий и Московское государство, почти разваленное.

Вот в этой сложной ситуации владимирцы и совершили свой выбор. Они узнали, что владимирский воевода (сегодня был бы мэр) присягнул на верность Лжедмитрию, и решили это дело перерешать, то есть проявить свою гражданскую позицию.

Известный русский историк С.М. Соловьёв описывает всё так:

«Воевода их Вельяминов упорствовал в верности Лжедмитрию; владимирцы схватили его и повели в соборную церковь, чтобы там, исповедовавшись и причастившись, он приготовился к смерти. Протопоп собора, совершив таинства, вывел его к народу и сказал: «Вот враг Московского государства!» Тогда всем миром побили Вельяминова камнями, поцеловали крест царю Василию и начали биться с воровскими людьми, не щадя голов своих». Короче, ребята не согласились с мэром-предателем и устроили ему средневековый импичмент.

Соловьёв далее просто восхищается торжественностью этого события:

«...народ действовал в полном сознании, умерщвлял не человека ему ненавистного; нет, он оказал уважение к этому человеку, а казнил воеводу — изменника государству».

Кстати, из других источников следует, что возмущённые граждане сбросив убитого воеводу с обрыва в Клязьму, пошли биться за свою страну, реально встали на крепостные стены и отбивались от отрядов гетмана Яна Сапеги.

Ведь вот такая она — демократия. Со всем не смирение перед всем, что скажет власть.

13 мая 2009.

В одной газете в 1920-х годах было написано так:

«После революции о. Сергей Булгаков вступил на опасный путь осознания происходящего».

А экстравагантный Ирвинг Гоффман много позже в «Анализе фреймов» начал свои оправдания примерно так:

«Хотя анализ социальной реальности не сулит ничего хорошего...»

Похоже, что так и есть.

И дело не в особенностях организации политической власти в конкретной стране. Похоже, что дело в универсальных принципах распределения власти вообще.

Кто-то ведь всегда является держателем основных объяснительных моделей. И там же обычно сосредоточены и все репрессивные ресурсы.

Короче, социальная наука всегда наталкивается на существующие объяснительные структуры. Которые соответствующим образом реагируют.

Где может родиться демократия

«Репрессивные тенденции логицирующих структур», — как называл это ещё один отвязанный философ, Лев Шестов.

Опасное это дело — осознание окружающей реальности.

25 июля 2009.

Там, где могла бы родиться демократия

Вчера участвовал в настоящем сельском сходе. Кто не знает — высший орган власти в селе.

Странно, про Государственную Думу мы слышим почти каждый день и почти всё знаем. А про то, как работает настоящая демократия, нигде не услышишь.

В общем, собралось человек сорок селян. Из трёх деревень. Приехал глава поселковой администрации, толковый парень лет 50-ти, всё объяснял очень хорошо. Речь шла о водопроводе в деревнях и о газификации (люди живут без всего этого!).

Что интересно — собралось человек 40, из, как я понял, 150 дворов.

Мужиков и женщин где-то поровну. Считая старушек. Все, как я видел, очень хваткие хозяева, то есть выжидают очень даже умело. Большинство приехало на машинах, у всех дома неплохие. А вот что касается интеллектуальной цепкости и хваткости — тут всё очень слабо. Слушали главу, вопросов почти не задавали, хотя были спорные моменты. Тут как бы две крайности: либо полное доверие, либо неприятие. Каких-то попыток договориться, выторговать что-то, найти компромисс я не заметил. Либо — власть нам должна всё сделать сразу, либо — будем ждать и терпеть.

Хотя в целом мне показалось, что никакой заботы и неадекватности к демократии у населения нет.

Глава со своими манипуляциями и авторитарными суждениями был намного дальше от демократии, чем люди. На редкие слова критики глава реагировал довольно остро, вплоть до небольшого шантажа в адрес говоривших. Тем самым сведя на нет выступление с отличных от его самого позиций.

Так к концу схода родился консенсус, выразившийся в очередном откладывании решения вопроса ещё на три месяца.

Это банальность, но было хорошо видно, что демократия нужна прежде всего людям, а не власти, даже самой приближённой к людям. Но реальность их подтолкнёт, скорее всего, к такому же авторитарному ответу, когда прижмёт.

Таков замкнутый круг.

7 октября 2009.

Предчувствие гражданской войны

Появилось вдруг сегодня ощущение, что мы входим в новый период истории. Истории нашего общества.

После двух десятков лет борьбы за выживание, стало ясно — выжили. И даже некоторые зажили. Может,

таких и немало. Может быть. Но после появления уверенности, что выжили и выживем — пусть не все и не в полном достатке — появляются признаки расколов в обществе. Расколов, которые прежде были неважны, незаметны, не играли большой роли, затушёвывались различными опасностями жизни и задачами выживания.

А расколы эти есть, и они очень глубокие. Я называю только два. Есть и другие, но назову пока только два, они на виду.

Первый — это раскол, связанный с религией и её ролью в обществе. Он до конца не созрел, но иногда пламя вырывается, в том числе и благодаря некоторым действиям государства. Один из последних примеров — случай с женским монастырём в Боголюбово. Будут и другие случаи.

Второй раскол — это отношение к прошлому, советскому прошлому. И тут тоже уже идут бои неместного значения. И они будут ещё жёстче.

И пока нет никаких институтов, никаких серьёзных попыток эти расколы, кливажи, как говорят учёные, залечивать, прислушиваясь к разным сторонам, разным мнениям.

Лучшей, то есть заслуживающей победы, позицией считается та позиция, которой придерживается власть, ну или главные её представители. Тогда как при общественных расколах не может быть заведомо правильной позиции.

А люди уже заняли оборону так, что не подступишься, уши заткнули, глаза закрыли и жужжат — НАША ПОЗИЦИЯ ПРАВИЛЬНАЯ, ВСЕ, КТО НЕ СОГЛАСЕН — ВРАГ!

И получается, чтобы тебя услышали, мнение твоё восприняли, надо кричать, надо провоцировать, надо разжигать. Иначе даже не обернутся, не заметят.

А вот на ужасную, провокационную и истерическую писанину сетевого журналиста слетаются толпы, стаи, кучи неожиданных защитников ветеранов¹. Все они, вплоть до главной нашей партии, грудью встают на защиту от страшной опасности, говорят слова и бьют себя в грудь. Вот они, оказы-

вается где, в засаде сидели, врага заманивали.

Но урок-то ясен и многими усвоен — надо так и разговаривать, истерично и с провокациями, чтоб наконец услышали, чтоб остановились, послушали и поняли — что-то не так.

Короче, механизм разжигания готов и уже работает, а вот инструментов преодоления таких расколов пока нет, ни у общества, ни у государства.

Это и рождает то, что вынесено в заголовок.

19 октября 2009.

Нам нужна не Демократия, нам нужны сто тысяч демократий

Просматривая разные книжки, наткнулся на одну, благодаря которой родилась идея. Вот эта книга: *Ten thousand democracies: politics and public opinion in America's school districts*. (Книга не новая, 2005 года)².

Речь в ней идёт об активизме простых американцев в своих школьных округах, об их участии в решении актуальных вопросов, о взаимодействии с органами власти и прочее.

Классная идея, между прочим.

Десять тысяч демократий!

Мы все слышим вокруг — нам нужна демократия, нам нужна демократия... Да нет, не демократия нам нужна. Одна на всех. Нам нужны сто тысяч демократий! В каждом районе, городе, деревне. На каждом километре.

25 февраля 2010.

Надо требовать большего

Вопрос: «Ну вот вы поговорили — и что?» — опять, слава Богу, был задан.

Слава Богу — потому что на этот вопрос надо всё время отвечать, чтобы действительно думать о результате.

Вот я и отвечаю. Себе, своим коллегам, всем, кому интересно...

...Складывается понимание того, что есть только два пути решения наших проблем.

¹ Подразумевается статья Александра Подрабиника «Как антисоветчик антисоветчику», опубликованная в сетевом «Ежедневном журнале» 21 сентября 2010 года (<http://www.ej.ru/?a=note&id=9467>) (прим. ред.).

² «Десять тысяч демократий, публичная политика и публичное мнение в школьных округах Америки». *Ten Thousand Democracies: Politics and Public Opinion in America's School Districts* by Michael B. Berkman and Eric Plutzer. Washington DC, Georgetown University Press, 2005. 206 pp. (прим. ред.).

Первый — ждать и надеяться, что, наконец, кто-то наверху прозреет и вдруг что-то сделает. Жаловаться, ругаться, плакать, негодовать, плевать. Но всё-таки надеяться, что придёт хороший начальник и что-нибудь изменит к лучшему.

Второй — создавать в обществе проблемное поле, интеллектуальную, психологическую среду для формулирования потребностей, запросов, требований. Предъявлять публично эти требования, оставлять их в истории, чтоб не утонули и не пропадали.

Организовывать и настраивать людей на осознание и публичное выражение своих интересов, причём лучше в виде экспертного мнения, чем в виде политически ангажированных заявлений и действий.

Где может родиться демократия

Мы выбрали второй путь³.

Не знаю, много ли получится, но сидеть и туло ждать или туло ругать власть — ещё более бесполезно.

24 марта 2010.

Собирая дрова для Большого Взрыва

Я завожусь всё больше и больше. Интересно и любопытно. Люди, с которыми я разговариваю, беседую, все, почти все говорят: «Во как здорово! Давно хотели, чтобы мы встречались,

слушали друг друга, обменивались своими достижениями, знаниями. Классно, — говорят, — вы всё придумали. Этого у нас как раз в городе/регионе не хватает.

Обязательно придём!»

И не приходят.

Клянут провинциальное захолустье — и шаг не сделают, чтобы поучаствовать в уже запущенном проекте. Всё ведь готово, почти на блюдечке принесено — приходи, твори, меняй косность и отсталость провинциальной жизни. Но не приходят. Пока не приходят.

И вот я завёлся. Ну, держитесь, будете у меня в очереди на наши мероприятия стоять.

3 апреля 2010.

Заговор обречённых

Сегодня поучаствовал в сходке людей, думающих, как бы сделать жизнь во Владимирском регионе более насыщенной, интеллектуально, эмоционально и духовно.

Это мне напомнило немного наши сборища конца 1980-х — начала 1990-х. Интересно. Тогда не было Интернета, не было ВКонтакте, не было сотовых телефонов, но проблемы были почти такие же.

Кроме одной.

Тогда не было недостатка в думающих и активных людях. Скорее даже переизбыток.

Сегодня не так. Их просто нет. И не предвидится.

Поэтому будем жить и работать как есть, и с теми, кто есть.

12 июня 2010.

И всё-таки они конкурируют

Я тут неделю попутешествовал, далеко от дома. И кое-что заметил.

А потом почитал новости и у меня в голове совместились. Сначала о своих впечатлениях.

Был я в Москве и в Краснодарском крае. Так вот, удивительно, но мне показалось, что люди стали более уважаемыми друг к другу. Я не любитель делать такие выводы, но ощущение такое есть. И было даже несколько крупных удивлений, относительно

³ Речь идёт о цикле «Владимирских публичных лекций» — дискуссий о проблемах современного российского общества, инициированном и организуемом автором дневника с 2010 года. Они прописаны в блоге автора (прим. ред.).

такого отношения. Например, в московском метро, которое я помню — в начале 2000-х я такого не наблюдал. Да и вообще, социальные связи всегда были у нас холодноватыми. Ну, ладно, подумал я, это всего лишь ощущения, череда случайностей, просто повезло.

А в новостях читаю: «Рейтинг доверия россиян президенту Дмитрию Медведеву и председателю правительства Владимиру Путину с начала года неуклонно падает...»

Не совсем привычно для нашей страны, но совсем не катастрофа, потому что упавший рейтинг всё равно превышает 50%.

Но у меня как-то это всё совместились. И получилось очень здорово.

А не связаны ли эти вещи?

оказываются не только конкурентами в борьбе за ресурсы, но и просто людьми, в кооперации с которыми жить намного удобнее, эффективнее и приятней.

Лояльность к ближнему, к человеку вполне может конкурировать с лояльностью к политическому лидеру, хотя это вроде бы разные уровни реальности. Но в голове у человека они рядом.

И они конкурируют.

20 июля 2010.

Этос зовёт

До чего нынешний этос, утвердившийся во властных структурах, негативен по отношению к мнению населения! И вообще, к населению, к гражданам.

Итак, во второй половине 1990-х, когда надежд на лидеров не было никаких, а опыт совместной деятельности был, скорее отрицательным, люди бросились в себя, атомизировались. Однако, далее, естественные процессы интеграции общества, соединения людей в сообщества были в начале 2000-х сублимированы в более простую схему — в доверие политическому лидеру.

В результате в своём социальном развитии мы затормозились, и, как ни странно, именно высокий уровень доверия к лидеру был показателем этого торможения.

А вот когда меньше надеешься на лидеров, начинаешь надеяться на себя и на людей, которые тебя окружают. Люди

Это стало ещё более заметно в последнее время, почти неприлично.

Попадая во власть, прежний простой человек вроде как выпускает из себя всё, что накопилось в нём во время нахождения (конечно, незаслуженного!) внутри простонародья. Он там молчал, терпел, копил, страдал. И ждал своего часа.

И вот — вырвавшись на свободу, проравшись, как ему кажется, наверх, он с наслаждением выпитывает уже сложившийся этос и пополняет его новыми эмоциями, подпитывает новыми идеями, основанными на нелюбви к людям, к бывшим братьям, по головам которых и взбираются на вершины власти.

Отсюда и пренебрежение мнением людей (только в рамках закона, только

в рамках закона — повторяют люди во власти). Просто мнение, просто боль, высказанная, скажем, одним человеком, — не считается. В этой игре она не заслуживает внимания.

Этос не позволяет людям во власти прислушаться ко многим вполне разумным предложениям, увидеть вполне рациональные решения. Этосу ведь надо соответствовать, этос не позволяет своевольничать, этос зовёт вперёд. Иначе вылетит из властной корпорации.

За последние 10 лет только один человек во власти пытался публично несколько раз выходить из данного этоса. Наверняка, в качестве игры. И этот человек — Владимир Путин. Но ему — можно.

Этос зовёт. Этос зовёт всё новых и новых адептов, плюющих на людей

Где может родиться демократия

и гордящихся этим своим достижением. Этос зовёт к себе независимо от уровня властных позиций на ветвях власти. Этос зовёт и обещает власть. И ему подчиняются. Его принимают, его лелеют и приумножают. От него млеют даже те, кому он вовсе не нужен.

Вот в чём беда.

9 августа 2010.

Большой Брат заботится о нас

Вот, кстати, характерный пример. Поведение политических партий в дни пожаров.

Самые сильные — отправляют своих активистов в качестве добровольцев. Но только своих, проверенных и со своей символикой. Почти все пар-

тии — собирают помощь (чаще всего — покупают), и под своим логотипом (обязательно!), и под телекамеры развозят по пострадавшим населённым пунктам.

И ещё вот стали раздавать марлевые повязки. Вот и всё.

Типично патерналистское поведение. Совмещённое с сильным недоверием к людям, с отношением к ним как к низшим по развитию существам, к братьям меньшим. Которым нужно помогать. Как зверькам. Но не заигрывать, не верить до конца, не давать волю. Чтоб из клетки не убегали.

Ни одного мобилизующего действия, ни одного действия, организующего наше общество, ничего, что можно было бы счесть приглашением самих людей к решению своих проблем. Ни в коем случае. Партии этим руки не марают.

Но тогда — это не партии. Это подразделения государства. Отделы по успокоению тяглого сословия. Департаменты контроля за населением и отвлечения внимания. Управления по поддержанию аморфного состояния общества, ответственные за погашение активности населения.

Аффилированные с госвластью структуры, отвечающие за патерналистские настроения в обществе, убивающие инициативы и желания граждан кооперироваться «мягкими» неадминистративными методами.

И их не преодолеть иначе, как повзрослев и перестав принимать их заботу.

16 сентября 2010.

К общему благу.

Пробуем пока обойтись без жертв

Около двух месяцев назад я написал в дневнике о негативе: «До чего нынешний этос, утвердившийся во властных структурах, негативен по отношению к мнению населения!»

Сегодня это начинает оформляться в некую программу переориентации нынешнего управленческого этоса.

А делать-то больше нечего. Это — самое главное.

Вот, например, спрашиваю всех: «Вы согласны с тем, что направления развития города должны совпадать с интересами его жителей?» Мало кто

сегодня скажет, что нет. Даже, если и считает не так. Это уже хорошо.

Но второй вопрос вводит в ступор: «А как вы эти интересы выявляете?» И, оказывается, что никакой системы выявления и учёта интересов граждан вообще нет. Есть отдельные мало связанные друг с другом мероприятия, есть личные наблюдения — и всё.

Тогда я задаю третий вопрос: «А если я вам предложу практически бесплатный способ выявления мнения граждан, причём беспрецедентный по охвату людей, вы заинтересуетесь? Вам это будет интересно?» Стандартный ответ: «Да, конечно».

Тогда я говорю: «Ну тогда давайте проведём местный референдум, совмещённый с выборами. Сформулируем самые насущные для города вопросы,

чил — захотел выключил. Выбросил и купил новый.

Весело и радостно жить в условиях феодальной модернизации. У молодого сеньора много новых игрушек и идей. Свобода, полиция, батоны в магазинах для черни, Газпром...

Но и старый сеньор не спит. Зорко следит, чтобы новые игрушки не слишком повредили феодальному поместью. Направляет и корректирует путь феодализма.

С широким размахом в 2014 году будет отмечаться феодальный спортивный праздник.

На 2012 намечено торжество посконно-суверенной демократии, главного гаджета нашего феодализма.

Говорят, что полицейские, при нарушении прав гражданина, теперь обяза-

и — вперёд, пусть люди их и решают. Почти бесплатно!» И вот тут и рождается страх. Самый настоящий. Страх перед независимым, неподконтрольным и, что самое главное, правообразующим мнением людей!

И тут оказывается, нашим гражданам очень страшно что-то давать решать, они незрелые, они много не понимают, они могут всё испортить. А понимаем всё только мы, зрелые и умные.

И вот это надо менять.

28 сентября 2010.

Феодальные радости

Феодализм с мобильными телефонами и гаджетами. Ай-фон, ГЛОНАСС, демократия, выборы... Захотел вклю-

ны извиняться. Для этого рядом с нарушающим права полицейским будет всё время ходить второй полицейский, главной задачей которого как раз и будет приносить извинения.

Вассал, утративший доверие сеньора, теперь может быть лишён феода, после двух-трёх телепередач.

Радостные крепостные узнают о решениях сеньора из Твиттера. И ретвитами выказывают чувство глубокого удовлетворения и одобрения.

20 ноября 2010.

Тонкая грань

Карлейль, по-моему, где-то писал, что «демократия — это уверенность в том, что управляют нами не Герои».

И это правильно.

Но кроме того, демократия — это уверенность в том, что для достижения чего-то значительного не обязательно проявлять геройство и сверхусилия. Достаточно только небольших дел многих людей, но в одном направлении.

Причём осознанных дел, сознательно сделанных, то есть. В этом и есть задача политического лидера. Показать направление, убедить, обеспечить доверие и предоставить инициативу и свободу действий гражданам. Закрутить процесс, сделать его неостановимым. И не через 10 лет, а сейчас, здесь и сейчас.

Тогда как задача авторитарного лидера, напротив, заставить ничего не делать, молчать, не мешать, не думать. Отложив всё на 10 лет. А сегодня пока

Где может родиться демократия

пусть побеждает нужный политический инструмент. А потом посмотрим.

Беда только в том, что после 2007 года в выборы очень трудно поверить. Даже через 10 лет.

После «нулевых» годов очень трудно поверить в политические партии.

В людей, которые рвутся к власти. Очень трудно.

Вот такая тонкая грань. Между не-Героями, совершающими гражданские поступки, и не-Героями, ждущими своего Героя и ради этого бездействующими.

24 ноября 2010.

Выбираясь из «нулевых»

(...) Утомляют не размышления и раз-

говоры. Утомляет ненужность, человеческая ненужность большинства граждан России. И своя собственная, конечно. Причём эта ненужность — выдуманная, искусственная, насаждаемая теми, кто поддерживает собственную власть и собственную квази-нужность.

Тот, кто придумает и реализует социальную модель, при которой все усилия и инициативы граждан будут восприниматься обществом и властью, при которой каждый ощутит свою нужность и полезность для своего дома, города, деревни, страны, тот и будет человеком 21 века в России. И такие люди обязательно найдутся.

То есть как-то из «нулевых» надо выбираться. В Россию 2.0., что ли.

27 декабря 2010.

Россия не готова к итогам

Странно, но такое ощущение, что итогов года как бы нет. То есть можно что-то вспомнить, но как-то не тянет это на итоги. Вообще, так получается, что по чьей-то прихоти итогом года, а может и десятилетия неожиданно станет сегодняшнее оглашение приговора Михаилу Ходорковскому.

Это очень характерно — много важных событий, но на итоги ни одно никак не тянет.

Во всём какой-то промежуточный, половинчатый и неокончательный характер.

То ли итоги ещё не созрели, то ли Россия ещё не готова к итогам.

А всё потому, что слишком много несопадений, нестыковок и неясностей. (...)

Думать приходится как бы по-разному об одном и том же. Думаешь сам по себе — одна картина. Говоришь с коллегами — уже что-то не так.

Слушаешь премьера и думаешь вместе с ним — другая картина, и тоже вроде правильная.

Слушаешь президента — ещё одна картина, и тоже неплохая. И так далее.

И всё как-то половинчато, не до конца, осторожно и с оглядкой. Вот, например, именно в этом году в риторику президента вошло два серьёзных обоснования оценки региональных руководителей — это поддержка населения и эффективность работы. Именно этими

категориями всё чаще оперирует президент, объясняя своё то или иное кадровое решение. И это совсем неплохо.

Однако, похоже, что критерии и поддержки населения, и эффективности находятся прямо где-то в голове у президента. Куда нам никак не попасть и не понять.

То есть президент выдвигает вполне себе публичные, современные и демократические инструменты, однако используя их практически, как Людовик XVI.

Примерно также поступает и премьер, подтверждая, например, права граждан на собрания и митинги, легко и непринуждённо доказывает, какой вред наносят эти собрания и митинги окружающему миру.

30 января 2011.

Нация героев

По итогам вчерашней встречи представителей несуществующей блогосферы Владимира.

В регионе 60 тыс. пользователей Интернета. Из них около трёхсот имеют аккаунт в Твиттере. Сто из них — что-то ещё и пишут там.

В ЖЖ ещё меньше, может, три-четыре десятка.

Да тут и Интернет отключать не надо.

Вообще писать, вернее, публично выражать свои мысли, не любят. Публично продемонстрировать свои действия тоже не любят.

У себя на кухне, в гараже, среди приятелей — тут все герои. Нация победителей. И как только кто-то из героев попробует что-то совершить публично, его тут же дружно оплёвывают остальные герои.

Правда, в последние два-три года нам всё-таки удалось сформировать группу людей, которые умеют и желают осмысливать происходящее и публично высказываться. Причём есть и совсем молодые люди.

И, значит, что-то всё-таки движется.

4 марта 2011.

Политическое безмолвие

Избирательная кампания во Владимире показывает все изъяны нынешнего

состояния политической сферы общества. Это страшная тишина при общем крике, это завывания глухих, шум неведомого и жуткого механизма, заглушающий все наши слова.

Итак, во-первых, это отсутствие диалога с гражданами, с обществом. Политические партии всё уже поняли и во все не собираются что-то спрашивать и ждать ответов. Им нужна победа и ради неё они никого не шадят. (...)

Во-вторых, отсутствие политического диалога между конкурентами. На избирателя сыплются со всех сторон тексты и образы в форме монологов без всякой проверки и доказательств, без необходимости отстаивать свои идеи в дискуссиях. Никто ни с кем не разговаривает, никто никому ничего не доказывает (только, если в судах: эти трудятся на полную катушку). Никто никому не верит.

В-третьих, отсутствие политического диалога между гражданами.

Это, к сожалению, тоже правда.

Ни одной партии, ни одному движению, ни одной общественной организации не удалось организовать коммуникацию людей на предвыборные темы и сформулировать свои запросы на эти муниципальные выборы. Отдельные всплески вполне возможны, но «глас народа» остаётся невыясненным и несобраным.

В итоге получаем странную картину, при которой все атрибуты выборов на месте, есть законы, есть правила, но все понимают, что это ничто, это пустота, заполненная обманом и хамством, наглостью и цинизмом. Народ безмолвствует — и правильно делает. Вступать в пререкания с хамами и жуликами себе дороже. И выборы ничего не меняют.

Ещё один шагочек в сторону, по-прежнему от современности, к архаике и простоте массового общества, от личностей к хорошо управляемой толпе. Это демодернизация, если хотите. Проект по остановке социализации наших граждан. Чтоб не слишком чувствовали свою ответственность и ни в коем случае не объединялись бы.